

— Секретарь, я связался с Кан Хэ Ыном...

— Ну? Он отказался?

Речь шла о человеке, который мог бы заинтересовать Юн Тэ О больше всего, — актёре, недавно снявшемся в рекламе MK Capital и стремительно набирающем популярность. Короче говоря, о восходящей звезде. Такой бета вполне мог позволить себе отвергнуть наше предложение.

— Нет, он согласен. Причём сумма оказалась даже меньше, чем мы рассчитывали! Но...

— Рекламу, наверное, хочет?

— ...Да, условием стало участие в рекламе.

— Ха... Ладно, так и сделайте. Пусть сам возьмёт у начальника юр.отдела подписку о неразглашении.

Хитрая лиса. Впрочем, какое я имел право его осуждать, если сам сделал грязное предложение? Так или иначе, подготовка к гону Юн Тэ О завершена. Последним кусочком пазла оказался именно тот бета, который ему приглянулся.

— Через три дня вы переедете в загородный дом. Проверьте всё ещё раз, чтобы не было ни малейших проблем. Выкиньте сразу мысли вроде: «Да ладно, это не страшно» или «Так тоже пойдёт». В другое время я бы закрыл глаза, но если во время гона случится ошибка — я вас прикрывать не стану.

Голос секретаря, видимо, пропитался напряжением из-за моей же мрачной манеры — они все звучали как солдаты перед боем. Но я и не преувеличивал. Во время гона Юн Тэ О должен провести с бетой от трёх до семи дней взаперти. Медики будут поблизости, но всё равно: альфа с бетой — ненормальная комбинация, он не сможет должным образом успокоить его возбуждение. И раздражать в такие дни Юн Тэ О — смерти подобно.

— Сегодня я проверю состояние виллы, а завтра возьму выходной.

— ...Выходной?

— Поправлюсь: больничный.

На самом деле нужно было пойти в больницу за ингибиторами и проверкой феромонов, но подробностей я не стал объяснять.

— Но ведь директор... он ищет только вас.

Так в последнее время и было: Юн Тэ О нажимал любой внутренний номер и звал «секретаря Пэк» или «секретаря Ким». В итоге «Секретарь Ким» стало моим вторым именем.

— Директор уже одобрил.

Я подал заявку через систему, и он подписал её буквально через несколько минут, даже не спросив причины. Тем самым ясно показал: ему всё равно, буду я отдыхать или нет. В каком-то смысле это даже к лучшему. Разве не я так мечтал о его безразличии?

— Завтра с утра вы сопровождаете директора, — сказал я заместителю. — Ознакомьтесь с программой и не допускайте ошибок.

Лицо молодого секретаря побледнело, явно выражая нежелание. Но я сделал вид, что ничего не заметил. В конце концов, я один тащил это бремя несколько месяцев, так что один день отдыха уж точно заслужил.

— Заканчиваем совещание.

Странное дело: будто у всей секретарской команды развилась коллективная тревожность. Стоило мне упомянуть, что я на день исчезну, как всех пробрала паника.

За время, пока я был исполняющим обязанности начальника секретариата, мы и вправду установили рекорд: меньше трёх человек попало в «третий отдел охраны». Конечно, без потерь не обошлось, но раньше счёт шёл куда больше.

— Секретарь Пэк. У тебя что-то случилось?

— Да нет, ерунда.

— Не похоже. Ты каждый день ходишь с кислой миной.

Я проигнорировал бормотание Кан Сок Хо и пошёл к лифту.

— Просто устал, вот и всё.

— ...Ты же не собираешься сбежать?!

Пока я ждал лифт, он схватил меня за плечо и резко развернул. Его взгляд горел. Альфа, конечно, и от его агрессии было неприятно, но по сравнению с Юн Тэ О — детские игры.

Стоило вспомнить события последних дней — и дыхание всё ещё перехватывало.

— ...С ума сошёл? Умирать мне пока не хочется.

— Хм... Но выглядишь ты точь-в-точь как беглец.

В душе-то он был прав. Но я слишком хорошо знал, чем закончится побег.

— Директор и так на грани. В такой атмосфере в компании работать невозможно.

— Это же из-за гона. Скоро начнётся — ты сам прекрасно знаешь.

— Ну да...

— В общем, завтра смотри не облажайся. Не хватало ещё, чтобы тебе голову оторвали.

Сказав это, я шагнул в лифт. Состояние Юн Тэ О сейчас такое, что даже Кан Сок Хо может пострадать. Он выглядел настоящим безумцем: каждое слово — словно с ядом, и многим уже становилось тяжело находиться рядом.

□ □ □

Перед поездкой на виллу я заехал к нему домой, чтобы собрать вещи. Сегодня я впервые собирался переночевать у себя. В воспоминаниях Пэк Си Она тех, что достались мне квартира у него была. Я и впрямь не хотел проводить редкий выходной в доме сумасшедшего.

Юн Тэ О всё чаще делал вид, что меня не существует, и даже формального разговора не заводил. Это-то я вроде и хотел — но на деле ощущение оказалось странным, даже неприятным. Каждый день рядом с ним был как хождение по тонкому льду, и казалось, что от этого я старею быстрее.

Я проверил дом ещё раз: всё было в порядке. Запасов еды и лекарств хватало минимум на неделю, постель и туалетные принадлежности были в наличии. Даже в случае полной изоляции выжить можно.

— Вилла — вылитый Юн Тэ О, — пробормотал я.

Она стояла у реки. Из гостиной открывался вид на широкую лужайку и медленно текущую воду. Ни домов поблизости, ни человеческих голосов — только лес и этот модернистский особняк, строгий и холодный, как его хозяин. Внутри — тот же минимализм и холодная простота.

Немного посидев у окна, я вышел и закрыл дверь.

□ □ □

В «Безумце» Пэк Си Он погибал потому, что раскрылась его тайна — он оказался омегой. Но в самой истории он и правда успел замараться: помогал воровать деньги и перешёл черту, за которую прощения не бывает. Так что оказался удобной жертвой для злого Юн Тэ О.

Обычно скрытые омеги либо пытались соблазнить альфа-героя, либо из зависти вредили бете-протагонисту. Но Пэк Си Он просто двигался под давлением денег и угроз — и в итоге был выброшен за борт.

— ...Эх.

Увидев «свой» дом, я не удержался от вздоха. Картина была печальная. Месяц простоя — и всё покрылось пылью. Да и «дом» это назвать было трудно. Полуразвалившийся двухэтажный домик в старом квартале, где из окна рукой можно дотянуться до соседней стены. Почти комната в коммуналке.

— Может, стоило остаться у Юн Тэ О...

Впрочем, чего удивляться. Пэк Си Он вырос в детдоме, семьи у него не было. Он учился до упора, держался на стипендии, окончил университет и устроился в МК Capital, откладывая буквально каждую копейку. И смог купить лишь это жалкое жильё.

В любом случае, придётся провести здесь пару дней. Я распахнул окна, принялся за уборку. Холодильник был почти пуст, даже выбрасывать нечего. Но в тесной квартирке уборка прошла куда быстрее, чем в доме Юн Тэ О.

Закончив, я только сел, как телефон завибрировал на маленьком столике. От этого звука сердце уже автоматически сжималось. К счастью, тревога оказалась напрасной.

— Гю Иль-си, вы в порядке...?

Три дня тишины — и вот, наконец, сообщение. Я всё это время оформлял его прогул как больничный.

— Секретарь...

Возможно, это было вполне закономерно: в тот самый день, когда Юн Тэ О устроил скандал, казино тут же получило разрешение. И тогда я понял одну вещь, скрытую от зрителя в оригинальной драме.

В сюжете говорилось, что Вон Гю Иль якобы попросил у моего отца разрешение на строительство казино из жалости к печальной истории доброго беты-героя, который так хорошо ко мне относился. Но на самом деле всё было не так. Причина крылась в тайной и неподобающей связи между Юн Тэ О и замминистра культуры. Юн Тэ О всячески исполнял его прихоти, но именно три дня назад его терпение лопнуло раньше, чем в оригинале, — и он сорвался.

— ...С вами всё в порядке?

— Стыдно. Что вы могли подумать обо мне, когда я в таком виде предстал перед вами...

Проще говоря, у Юн Тэ О изначально был способ добиться разрешения на казино. Не знаю, зачем он перепоручил это мне, но в итоге он всё равно получил бы своё — угрозами или подкупом. Слабых мест у замминистра было предостаточно. Достаточно вспомнить хотя бы самого Вон Гю Иля — его же устроили на работу незаконно.

— Перед директором все одинаковы, — ответил я.

Упрекать Вон Гю Иля я не собирался. Возможно, он даже и не знал об отношениях своего отца и Юн Тэ О. Да и я сам не из чистого альтруизма был с ним любезен.

— Вам ведь на работу пора? Как я уже говорил, у нас увольнений не бывает.

— Могу... попробовать снова? Я бы хотел...

Честно говоря, я не знал, что ответить. Вспоминая выражение лица Юн Тэ О в тот день, мне казалось, что он и вправду готов свернуть бедняге шею.

— В конце концов всё уладилось, так что ничего не должно случиться, верно?

После получения лицензии на казино вряд ли у него найдётся дело до простого новичка.

— Если вам тяжело в секретариате, я поговорю с отделом кадров. Постараемся перевести вас в другой отдел.

Как ни крути, но и этому «цыплёнку» нужно на что-то жить. Раз уж он так явно хочет вернуться на работу, это было максимум, что я мог для него сделать. В любом другом отделе ему почти не пришлось бы сталкиваться с Юн Тэ О.

Мы долго говорили по телефону, и уже собирались попрощаться, как вдруг...

«БА-БАХ!» — за дверью раздался оглушительный грохот. Квартира у меня тесная, поэтому звук прозвучал особенно громко. Я испуганно оборвал разговор и направился к входу. В этот момент снова что-то с оглушительным треском ударилось в дверь, и ручка со звоном упала на пол.

Что за черт... что происходит?..

Я даже не успел толком сообразить, как заржавевшие петли жалобно скрипнули, и старая дверь распахнулась наружу.

И прямо на пороге стоял он.

— Живот ещё не вырос, — процедил Юн Тэ О, тяжело дыша и сжимая в руках кувалду размером с моё предплечье.

<http://bllate.org/book/14451/1278062>